

Люфт Любовь
Разговоры о наследии

6+

Любовь Владимировна Люфт

Разговоры о наследии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64153602

SelfPub; 2021

Аннотация

В космос больше не летают. Так поговаривают некоторые в кадетском корпусе и настаивают, что путь к звёздам навсегда потерян. Но правда ли это? И за какую правду стоит бороться?

Любовь Люфт

Разговоры о наследии

Солнце клонилось к закату. Усыпанные снегом просторы блестели бликами закатных лучей, отражая загорающееся рыжим, алым и жёлтым небо. Оно обманчиво пылало, не принося тепла.

По заснеженной и не протоптанной дороге шли двое – отец и дочь. Родитель определённо казался больше из-за надетой пухлой куртки и шапки-ушанки с не завязанными нитками наушников, а вот ребёнок почти сливался с блестящим снегом: под тонким слоем оставшегося на вещах снега едва угадывались форменная зимняя куртка с цветной нашивкой кадетского корпуса, буро-зелёный рюкзачок, да и сама шапка-ушанка, чьи наушники за концы были привязаны под подбородком. Девчонка с именем Маша старалась шагать точно по оставленным родителем следам, однако порой оступалась, проваливалась, но тут же, сопя и фырча, поднималась и, перехватывая рюкзак, брела следом.

Впереди уже виднелись потемнения низких домиков, в чьих окнах загорался тёплый свет. Слышались лай собак и предвечерние крики домашней скотины. Отец и дочь вскоре преодолели непротоптанную дорогу – её засыпало за половину дня снегом, стихшим только как полчаса. Однако и дальше путь едва ли был легче или всё же был?

Маша заметила оставленные на проезжей битой дороге следы протекторов грузной машины. Они были достаточными для того, чтобы двое могли воспользоваться ими и пойти друг за другом. Отец также заметил их, и оба, осмотрев пустовавшую улицу деревни, продолжили дальнейший путь по одному из оставленных следов.

Стало легче, и Маша даже смогла оправить шапку, сползшую на глаза. Затем она чеснула холодный нос и тут же сморщилась – застывшие крупички снега царапались.

Они шли по дороге всё дальше и дальше. Маша с тоской осматривала низенькие домики, чувствуя, как в груди также отдавало холодом, но ребёнок спешно списала это на холодную погоду – вон как лютый завывал над полями, тревожа высокие деревья лесополосы. В её воображении он предстал высоким синим чудом-юдом с длинной бородой в землю, в которой застряли шишки. Лютый раздувал грудь каждый раз, когда набирал побольше воздуха, чтобы снова завывать и засвистеть.

До дома оставалось ещё немного, когда отец вдруг спросил:

– И зачем ты Петрову в нос дала?

Маша позабыла о покосившихся домах, лютот ветре и посмотрела на отца. Скрывать то, что она не услышала вопроса было неразумно, как моментально рассудила девчонка, – отец спросил достаточно громко, чтобы можно было слышать и через наушники ушанки.

Собрав в кулак всю кадетскую храбрость и воинскую малую честь, Маша выпрямилась, шмыгнула носом громче и, ослабляя нитку наушников, бойко выпалила:

– А чего он говорит, что женщинам в кадетке не место!

Отец хмыкнул. Дочь восприняла это как однозначный призыв продолжать разговор, оттого продолжила:

– Если и вправду было не место, то были бы у нас кадетские корпуса и училища, хм?

– И то верно, – согласился родитель, и запал ребёнка слегка спал, но не гордость от одобренных слов. – Но можно же не кулаками. А разговором.

Маша нахмурилась, оттянула уголок губ и вскинула брови, полные инея.

– Так это не показательно, – пробубнила она.

– А кулак – показательно? – уточнил отец.

– Да! – настаивала дочь.

«Ну это же очевидно!» – это Маша не рискнула произнести вслух, зато поспешила пояснить свою позицию:

– И доходчиво, и наглядно на следующие пару недель в виде синяка.

Маша притихла – ей понравилась собственная фраза, да и в голове мигом предстал образ Петьки Петрова: взлохмаченный с покосившейся курткой, слетевшей ушанкой и с покраснением где-то у носа. Дальнейшее уже не так интересовало Машу – оба кадета свалились в снег, да вовремя прибежал офицер-смотритель Дьяков, а там бой за честь и за-

кончился. Пришлось отложить его до следующей встречи во дворе кадетского училища в понедельник. Но образ Петьки Маша запомнит надолго. Так ему за злой язык!

– Насилие порождает насилие, – знакомым дочери голосом проговорил отец, и Маша всем слухом обратилась к родителю. Однако озвученное оказалось единственным.

Отец продолжал путь, а дочь помедлила – она всмотрелась в слегка сторбленную тучную спину, запомнила эту фразу и поспешила нагнать его, оставляя поверх следов протекторов собственные небольшие.

Остаток пути до дома они преодолели в тишине, каждый думая о своём. Маша продолжила изучать домики – в некоторых несмотря на позднее время не горел свет и выглядели они оттого будто призраки прошлого, в других лучился только в единственной комнате и становился подобным не надежде, а тоске. Такие нагнали воспоминания о разговоре, произошедшем в классе парой дней назад, и Маша обернулась в противоположную сторону – туда, где за лесополосой буянил лютый и блестели снега.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.